Таганрогская правда. – 2007. – 23-29 ноября. – С.14

Прогулки по старому Таганрогу

Они не принадлежали к коренному населению Таганрога, но жили его жизнью, постепенно создавая неповторимый яркий облик города. Одни часами просиживали на площадях, зазывая желающих почистить обувь. Другие с корзинами, полными фруктов, наперебой предлагали прохожим отведать своего товара. Третьи строили магазины и гостиницы. Речь идет об армянах, на долгие века осевших в Таганроге.

Окно в Средиземноморье

В книге О.П. Гаврюшкина «Вдоль по Питерской» имеются сведения о проживании армян в нашем городе: «Армяне не принадлежали к коренному населению. Это большей частью приказчики и торговые агенты. Нахичеванские купцы, занимавшиеся внутренней торговлей, легко узнаются и по своей особой физиономии, и по своей нравственности, образу жизни, привычкам и стремлениям. Они совершенно не похожи на греков. При той же замкнутости и отсутствии общительности, смеси азиатских и европейских нравов и обычаев, как у греков, отличаются более низким уровнем образования и материального богатства».

Многие (к ним относят и ассирийцев) занимались чисткой обуви, располагаясь со своими принадлежностями на улицах и переулках города. Целыми днями просиживали они на улицах, томясь от безделья и скуки. Бесцеремонно затрагивали прохожих и справедливо вызывали возмущение и недовольство горожан. Газета «Таганрогский вестник» 1 сентября 1911 года писала: «Чистильщики сапог на Новом базаре позволяют себе устраивать безобразия. Располагаясь на тротуарах против магазинов в количестве, далеко превышающем спрос чистильщиков, они разнообразят часы своего досуга выходками азиатско-хулиганского характера по отношению к проходящей публике и в особенности к учащимся девушкам. По адресу их пускаются циничные шутки. Следовало бы обратить на это внимание и принять меры». Кроме торговли и чистки обуви армяне развозили керосин по дворам. Этим занимались только они, и никто больше.

Но были и другие. По свидетельству П.П. Филевского, «к концу XIX века в городе появились новые торговцы фруктами, говорящие гортанным языком. Они были смуглы, жгучие брюнеты, и по этим признакам жители относили их к армянам. Тогда как они называли себя ассирийцами. Они носили две большие корзины под обеими локтями рук, наполненные фруктами: черешнями, зелеными с желтизной, как мед, сливами, чинаровыми трехгранными, колючими орехами, яблоками разных сортов, александрийскими грушами, аладжою, которую они называли «лыча», и миндалем. Скоро они стали пользоваться благоволением местных дам, особенно любительниц разных вареньев, которые варили сами. Торговцы приносили неизвестные ранее сорта фруктов и учили, как их готовить впрок. Некоторые приобретали сухие погреба и устраивали в них постоянную торговлю. Они отличались честностью и никогда под восхвалением своего товара не пытались всучить покупателям негодный товар».

В городе имелось несколько богатых армянских семей, занимавшихся торговлей и обслуживанием населения: братья Адабашевы, братья Багдасаровы, Тащиев, Хаспеков, Серебряков. В наше время армяне по-прежнему предпочитают торговлю всем другим специальностям. Профессия чистильщиков сапог трансформировалась и стала называться «ремонтом обуви». А вот развозка керосина канула в Лету вместе с самим керосином. Лишь только влечение к русским девушкам у мужчин армянской национальности непобедимо, как само время.

Торговля в Таганроге развивалась во многом благодаря армянским купцам. Это бра-

тья Адабашевы, Яков Михайлович Серебряков, близко знакомый с И.К. Айвазовским, а также братья Багдасаровы.

Братьям Багдасаровым принадлежал двухэтажный дом на углу Петровской улицы и Депальдовского переулка (ныне - Тургеневский), известный впоследствии как гостиница «Бристоль», а затем ресторан «Волна». Само здание построено в 1867 году, а в начале 1900-х годов его приобрели армянские предприниматели Мелкон и Григорий Багдасаровы, жители Нахичевани.

В купленном здании братья оборудовали самую большую комфортабельную гостиницу в городе и при ней ресторан. Открытие состоялось 25 июля 1903 года. Получается, что в 2003 году нашему ресторану «Волна» исполнилось 100 лет! А самому зданию и того больше. Жаль, что никто об этом не вспомнил. Я думаю, что вряд ли во всей Ростовской области найдется хотя бы один ресторан, который в течение 100 лет не менял свой профиль, не становился, к примеру, пищевым техникумом или зубоврачебной лечебницей. В столетней жизни нашего ресторана-аксакала был небольшой перерыв, когда в 1925 году в его помещении открыли рабочую столовую, затем магазин ЦРК (Центральный рабочий кооператив). Но уже с 15 сентября 1934 года здесь начал работать ресторан общепита, а с 1938 года – ресторан № 1, который под названием «Волна» действует и поныне (хотя было у него и одно промежуточное название – «Прибой»).

В Таганроге представители разных национальностей жили рядом, по соседству, не испытывая друг у другу никаких предубеждений. И это, конечно, замечательно. Наш интернациональный город самой судьбой был предназначен к проживанию людей со всего света. Петр 1 основал его как портовый город, который связал Россию с иностранными государствами. Вначале он даже думал перенести сюда столицу, но с основанием Петербурга шансы Таганрога стали равняться нулю. И все же если Петербург стал окном в Европу, то Таганрог - окном в Азию и Средиземноморье. Отношение к людям иноземной крови в Таганроге было самое доброжелательное, да и как иначе, ведь они увеличивали благосостояние горожан. Но не только. Сергей Званцев в рассказе «Поджог» пишет: «Мало ли английских капитанов гостило в Таганроге, а иные ухаживали за русскими девицами и дамами! Да ведь не со вчерашнего дня, а уже два столетия! Мало ли какой союз двух иноплеменных людей мог созреть здесь, на полуострове, именуемом Таганрог?»

Расположение старинных особняков подтверждает это. Так, на углу переулка Итальянского и Петровской улицы стоит дом Марка Спиридоновича Магулы (Петровская, 46) - грека по национальности. А рядом находились здания, принадлежавшие на-хичеванскому купцу первой гильдии Карпу Марковичу Гайрабетову. С домом Марка Магулы связана таинственная, но трагическая история.

Марк Спиридонович выстроил дом вместе с братом. Денег не жалели - потолки художественно расписали приглашенные из Италии мастера. А когда Таганрог в 1825 году посетил император Александр I, богатые греки в его честь устроили в доме Магулы вечер, на котором присутствовал и приглашенный император. Скончался М.С. Магула в 1833 году от простуды, а хозяйкой дома стала его наследница Виргиния Спиридонова. Она была странно неравнодушна к лошадям, имела шикарные выезды. В одном из своих стихотворений, где П.П. Филевский прошелся сатирическим пером по таганрогским обывателям, одну строку отвел и Виргинии Спиридоновне: «Про кого из уст Виргинии сплетня не была пущена».

В декабре 1912 года Виргинию Спиридоновну наградили медалью на ленте для ношения на груди. Этой награде она была обязана пожертвованиям, сделанным ею странноприимному дому купца Герасима Депальдо. Помощь бедным создала у окружающих мнение о Виргинии Спиридоновне как человеке хорошо обеспеченном, что и погубило ее. Об этом прискорбном случае рассказала Таганрогский вестник» 30 января 1918 года: «27 января 1918 года в своей: квартире по Петровской улице № 46 грабителями была зверски задушена В.С. Магула, 70 лет. Она проживала с прислугой из 2-х человек: кухарки и дворника. В 6 часов вечера под видом красногвардейцев к ней в квартиру вошло несколько человек, некоторые из них арестовали прислугу и остались охранять их в одной из комнат, а остальные, на-

правившись к В.С. Магуле, стали требовать ценности и деньги. Не удовлетворившись ответом, что денег нет, они в течение 2-х часов подвергали несчастную всевозможным истязаниям и пыткам и, не добившись своего, удушили ее. Все в доме перерыли, разломали печь, вспороли обшивку на мебели. Ни денег, ни драгоценностей у Магулы, как выяснилось, не было».

Интерес к мнимым сокровищам Виргинии Спиридоновны не угас и через много десятилетий спустя. Один из жителей дома, где ранее жила В.С. Магула, узнав об этом эпизоде через 70 с лишним лет, простучал все стены в подвале. И тоже ничего не нашел...

Людмила ВАКУЛИНА.